

Т. В. Куделка

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Статья представляет собой анализ трудностей, с которыми могут столкнуться учащиеся при межкультурном общении. Автором выявлена роль культуроведческого обучения иностранному языку и, в частности, рассмотрены особенности британской категории «коммуникативная неприкосновенность». Особое внимание уделено реализации принципа вежливости в диалогическом общении.

Основное назначение иностранного языка как предметной области школьного обучения видится в овладении учащимися умением общаться на иностранном языке.

Овладение иностранным языком как средством общения создает предпосылки для непосредственного доступа к культуре других народов, формирования учащихся как субъектов диалога культур.

Поэтому подготовка к межкультурному общению невозможна без культуроведческого образования средствами изучаемых языков. В настоящее время доказано, что мотивация учащихся увеличивается, если овладение иноязычным общением сопровождается изучением культуры носителей языка. Учащиеся с большим интересом, любопытством относятся к культуре, искусству, обычаям, традициям, укладу повседневной жизни народа, т. е. ко всему, что относится к стране изучаемого языка.

Но при межкультурных контактах возникает столкновение разных картин мира. Человек, попадающий в чужое культурно-языковое пространство, приносит с собой индивидуальный образ мира, который не вполне совпадает с языковой картиной мира данной культуры.

Во избежание культурного конфликта учащихся следует обучать речевому поведению в общении с представителем иного культурного сообщества с самого начального этапа обучения. Например, признание приоритета индивидуального пространства и личностных прав ярко выражены как в английской, так и в американской манерах общения, и может быть определено как западная категория «коммуникативная неприкосновенность». Западный стиль общения отличается характерное избегание тем личного плана: возраст, здоровье, семейное положение, зарплата, т. е. меньшая склонность к раскрытию внутреннего мира перед собеседником, несмотря на внешнее радушие и коммуникабельность. Или, например, несоблюдение принятой западным этикетом

дистанции между коммуникантами (не менее полуметра), особенно в британской культуре, может быть истолковано как нарушение прав собеседника, вторжение в сферу его личного пространства.

Как отмечает З. К. Темиргазина, в речевом общении проявляются две разнонаправленные психологические тенденции: тенденция к сближению и тенденция к отдалению, так как люди, с одной стороны, хотят контакта, тепла, эмоциональной и духовной близости, а с другой – не хотят раствориться в других, стремятся сохранить свое «я», не раскрывают своего внутреннего мира никому и для этого дистанцируются от окружающих [1, с. 15].

Существующие стратегии британской категории «коммуникативная неприкосновенность» мы рассмотрим на примере выражения совета.

1. Стратегия невмешательства (non-interference). В стремлении избежать излишней прямолинейности просьба дать совет должна звучать подчеркнуто вежливо, с оттенком извинения: *Actually, erm, I was going to ask you guys, if you'd give me some advice on something.*

2. Стратегия ненавязчивости (non-intrusiveness). Человек, дающий ответ, тоже использует стратегии уклонения и ненавязчивости: *Oh, you mustn't, no, you shouldn't be.* Переход говорящего от настойчивой формы побуждения с более сильным по степени модальным глаголом к более мягкой форме с глаголом *shouldn't*, скорее выражающей пожелание, является классическим примером реализации этой стратегии. Или же можно использовать неоднократное повторение модального глагола *could*, который подчеркнет, что решение остается за слушающим.

3. Стратегия уклонения (evasiveness). Чтобы снять с себя роль указчика, влезавшего в чужое дело, нужно упомянуть в начале фразы то, что собеседник сам обратился за советом. *Well, if you want advice, actually the best advice I've ever had was simple: Be natural.* Другой собеседник, также уклоняясь от прямых указаний, может рассказать о том, что он сам делает в подобной ситуации: *And something that I do is I always make sure that...* [2, с. 38].

Англичанам присуща склонность избегать категоричных утверждений или отрицаний. Для них слова «да» и «нет» являются в каком-то роде непристойными понятиями, которые лучше выразить иносказательно. Именно поэтому они так часто используют такие вставные обороты, как *I'm afraid / unfortunately / if I may / if you don't mind my saying so*, которые предназначены для избегания определенности и прямолинейности.

Также англичане никогда не скажут просто *No*, так как это будет крайне невежливо. Чтобы не поставить себя в неудобное положение, англичанин сначала поблагодарит за предложение, затем выразит готовность помочь (если он отказывает в просьбе), затем даст причину своего отказа и, как правило, предложит другие варианты, например:

– *Would you like to go out to the theatre tonight?* (приглашение друга) – *Oh, I'd love to. But I'm afraid I can't make it tonight. Another time perhaps.*

Также достаточно сложным для учащихся старших классов является вопрос о реализации принципа вежливости в вопросительных речевых актах. Мы должны учитывать прагматический потенциал различных типов вопросительных высказываний, который является следствием их грамматической семантики.

В этом отношении такие повелительные высказывания с предикатами речи, как *Show me / I want you to show me* считаются невежливыми, так как в тех случаях, когда побуждение выражается императивными формами, налицо нарушение принципа невмешательства в сферу существования слушающего. Вместо, можно использовать такую конструкцию, как *Could you show me...?*, что значительно смягчит категоричность побуждения; такие высказывания рассматриваются как вежливые способы получения информации, в особенности при общении незнакомых или малознакомых людей.

Предположим, что у англичанина остановились часы, и он вынужден уточнить время. Обращаясь к приятелю, англичанин спросит: *What time is it, Tom?* Вопрос *What*

time is it? уместен на фамильярном уровне вежливости, т. е. в семье, между друзьями и приятелями. Но этот вопрос недостаточно вежлив, а иногда даже груб, когда англичанин обратится с этим вопросом к незнакомому прохожему. К незнакомому прохожему следует обратиться с вежливой просьбой: *Excuse me, could you tell me the time, please?* Такая вежливая просьба соответствует нейтральному уровню вежливости и нейтральному стилю речи, но в семейном или приятельском кругу эта просьба покажется неестественной по тону или искусственно-напыщенной.

Таким образом, в «шкале вежливости» вопросительные высказывания можно расположить в следующем порядке (от менее вежливой формы к более вежливой):

1. *Tell me, does she know about that?*
2. *Doesn't she know about that?*
3. *Does she know about that?*
4. *She knows about that, doesn't she?*
5. *I wonder if she knows about that.*
6. *I'd like to know whether she knows about that.*
7. *Do you happen to know if she knows about that?*
8. *Could you tell me whether she knows about that?*
9. *May I ask you whether she knows about that?*
10. *I hope you don't mind my asking you but I was wondering if you could tell me whether she knows about that* [3, с.21].

Нарушение этикетной формулы может свидетельствовать не только о культурно-социальных, но и о культурно-территориальных отличиях, свойственных различным вариантам английского языка. Для иллюстрации этого утверждения воспользуемся следующим примером из книги Дж. Гамперца. Один американец, будучи в гостях у своего знакомого, недавно женившегося на англичанке, обратил внимание на небольшую картину, висевшую на стене; между гостем и хозяйкой состоялся следующий диалог:

- *Who is the artist?*
- *The painter is not too well known. He's a modern London painter named...*
- *I was wondering if someone in the family was an artist.*

Дело в том, что вопросы типа *Who is the artist?* (*Who's the cook? Who's the gardener?*) являются этикетным американским комплиментом. Обычно такие вопросы задает гость хозяину, а хозяин отвечает: *It's just a hobby, I'm just a fan*, т. е. принимает косвенно выраженный комплимент, скромно занижая свою оценку. В данном примере англичанка, которая была незнакома с этикетной формулой, интерпретирует ее только как вопрос о фамилии художника.

Из вышесказанного следует необходимость как можно глубже изучать саму культуру изучаемого языка. Теоретические знания языка должны дополняться практическими умениями того, когда сказать, что сказать, кому и при ком, как можно использовать значение данного слова в конкретном контексте. Именно поэтому все большее внимание уделяется изучению самого мира языка, то есть изучению культуры той страны, в которой говорят на изучаемом иностранном языке.

Литература

1 Темиргазина, З. К. Образ человека в русской ценностной картине мира / З. К. Темиргазина. – Павлодар: ПГУ им. С. Торайгырова, 2002. – 92 с.

2 Алешко, Н. М. Проблемно ориентированные технологии формирования иноязычной коммуникативной культуры / Н. М. Алешко // Замежные мовы ў Рэспубліцы Беларусь. – 2010. – №3. – С. 35–41.

3 Соколова, Л. И. Английский язык. Страноведение и речевой этикет: учеб. пособие / под ред. Ю. В. Рябухиной. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХ и БТ. – 2013. – 49 с.